

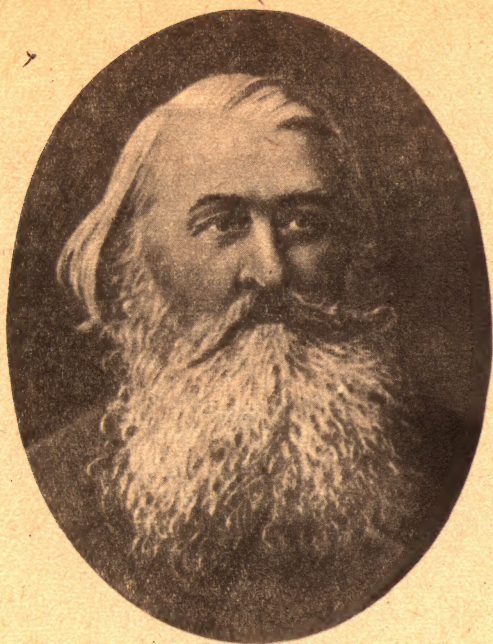
КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. Н. Плещеев

СТИХИ

*Издательство
„Детская литература“*

А. Н. ПЛЕЩЕЕВ

СТИХИ

Рисунки А. Д. Короткина

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1975

К ЧИТАТЕЛЯМ

Алексей Николаевич Плещеев родился в 1825 году в Костроме. Детские годы Плещеева прошли в Нижнем Новгороде (г. Горький), на берегу Волги.

Позднее Плещеев, уже известный поэт, вспоминал в стихах своё детство, весёлые игры, старый, запущенный сад, пруд, покрытый белыми кувшинками, широкую даль Волги, товарищей, свою добрую, ласковую мать. «Я счастлив, что знал светлое детство — светлое любовью матери», — говорил он.

Первые стихотворения А. Н. Плещеева были напечатаны в журнале, когда ему было восемнадцать лет и он ещё учился в университете. Скоро он стал одним из передовых поэтов своего времени, горячим противником крепостного права и всякого насилия, угнетения.

Царское правительство видело в молодом поэте своего врага. За участие в революционном движении Плещеев был арестован и отправлен в ссылку почти на десять лет.

Но и вернувшись из ссылки, А. Н. Плещеев остался верен своим убеждениям. Он горячо хотел свободной и счастливой жизни для всех, кто трудится, и считал, что долг поэта — служить своему народу. До конца жизни (поэт умер в 1893 году) он много работал: был редактором в журналах, писал стихи, статьи. В стихах своих он рассказывал о горе и невзгодах в жизни тех, «кто под ярмом нужды поник», призывал не проходить бесстрастно мимо людского горя, бороться против «неправды чёрной» и зла.

Много стихотворений посвятил Плещеев родной русской природе, которую нежно любил.

Плещеев одним из первых перевёл на русский язык стихи украинского поэта Шевченко. Много переводил он и с иностранных языков: ему хотелось познакомить русских читателей с лучшими, передовыми произведениями писателей разных стран.

В этой книжке собраны главным образом те стихи Плещеева, которые он написал специально для детей. В них поэт рассказывает о своём времени: другая тогда была у детей жизнь, другая школа. Но стихи эти интересны и советским детям.

В. Гакина

ВЕСНА

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждёт чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

Все лица весело глядят.
«Весна!» — читаешь в каждом взоре;
И тот, как празднику, ей рад,
Чья жизнь — лишь тяжкий труд и горе.

Но резвых деток звонкий смех
И беззаботных птичек пенье
Мне говорят — кто больше всех
Природы любит обновленье!

СЕЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей.

Дам тебе я зёрен,
А ты песню спой,
Что из стран далёких
Принесла с собой...

* * *

«Шаловливые ручонки,
Нет покою мне от вас!
Так и жди, что натворите
Вы каких-нибудь проказ.

Вот картинку изорвали,
Спичку серную зажгли,
А вчера ключи куда-то
От комода унесли.

Куклу новую купила
И сказала: «Береги»,
А гляжу — она уж мигом
Очутилась без ноги.

То мне волосы растреплют,
То сомнут воротничок...
Как я вас ни распекаю,
Шалунишки, — всё не впрок!»

Так на резвые ручонки
Деток жаловалась мать;
А сама их то и дело
Принималась целовать.

Знает мама, что не вечно
Этим пальчикам шалить,
Что придёт пора — и станут
С нею труд они делить!

ПТИЧКА

Для чего, певунья птичка,
Птичка резвая моя,
Ты так рано прилетела
В наши дальние края?

Заслонили солнце тучи,
Небо всё заволокли;
И тростник сухой и жёлтый
Клонит ветер до земли.

Вот и дождик, посмотри-ка,
Хлынул, словно из ведра;
Скучно, холодно, как будто
Не весенняя пора!

МОИ САДИК

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нём сирень;
От черёмухи душистой
И от лип кудрявых — тень...

Правда, нет в нём бледных лилий,
Горделивых георгин,
И лишь пёстрые головки
Возвышает мак один.

Да подсолнечник у входа,
Словно верный часовой,
Сторожит себе дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садик скромный:
Он душе моей милей
Городских садов унылых
С тенью правильных аллей.

И весь день, в траве высокой
Лёжа, слушать бы я рад,
Как заботливые пчёлы
Вкруг черёмухи жужжат...

* * *

Отдохну-ка, сяду у лесной опушки;
Вон вдали — соломой крытые избушки,
И бегут над ними тучи вперегонку
Из родного края в дальнюю сторонку.
Белые берёзы, жидкие осины,
Пашни да овраги — грустные картины;
Не пройдёшь без думы без тяжёлой мимо.
Что же к ним всё тянет так неодолимо?

Ведь на свете белом всяких стран довольно,
Где и солнце ярко, где и жить привольно.
Но и там, при блеске голубого моря,
Наше сердце ноет от тоски и горя,
Что не видят взоры ни берёз плакучих,
Ни избушек этих сереньких, как тучи;
Что же в них так сердцу дорого и мило?
И какая манит тайная к ним сила?

СТАРИК

У лесной опушки домик небольшой
Посещал я часто прошлую весной.

В том домишке бедном жил седой лесник.
Памятен мне долго будешь ты, старик.

Как приходу гостя радовался ты!
Вижу, как теперь я, добрые черты...

Вижу я улыбку на лице твоём —
И морщинкам мелким нет числа на нём!

Вижу армячишко рваный на плечах,
Шапку на затылке, трубочку в зубах;

Помню смех твой тихий, взгляд потухших глаз,
О житье минувшем сбивчивый рассказ.

По лесу бродили часто мы вдвоём;
Старику там каждый кустик был знаком.

Знал он, где какая птичка гнёзда вьёт,
Просеки, тропинки знал наперечёт.

А какой охотник был до соловьёв!
Всю-то ночь, казалось, слушать он готов,

Как в зелёной чаще песни их звучат;
И ещё любил он маленьких ребят.

На своём крылечке сидя каждый день,
Ждёт, бывало, деток он из деревень.

Много их сбегалось к деду вечером;
Щебетали, словно птички перед сном:

«Дедушка, голубчик, сделай мне свисток».
«Дедушка, найди мне беленький грибок».

«Ты хотел мне нынче сказку рассказать».
«Посулил ты белку, дедушка, поймать». —

«Ладно, ладно, детки, дайте только срок,
Будет вам и белка, будет и свисток!»

И, смеясь, рукою дряхлой гладил он
Детские головки, белые как лён...

Ждал поры весенней с нетерпеньем я:
Думал, вот приеду снова в те края

И отправлюсь к другу старому скорей.
Он навстречу выйдет с трубочкой своей

И начнёт о сельских новостях болтать.
По лесу бродить с ним будем мы опять,

Слушая, как в чаще свищут соловьи...
Но — увы! — желанья не сбылись мои.

Как с деревьев падать начал лист сухой,
Смерть подкралась к деду тихую стопой.

Одинок угас он в домике своём,
И горюют детки больше всех по нём:

«Кто поймает белку, сделает свисток?»
Долго будет мил им добрый старичок.

И где спит теперь он непробудным сном,
Часто голоса их слышны вечером...

БЫЛОЕ

Картины далёкого детства
Порой предо мною встают...
И вижу опять я знакомый,
Весь в белых кувшинчиках пруд.
Вокруг него тёмная чаща,
Где сотни звучат голосов;
И узкая вьётся тропинка
К нему между цепких кустов.
То был уголок мой любимый
В заброшенном старом саду.
Сюда с своей детскою думой,
Бывало, всегда я иду.
Под сень этих дубов могучих
И трепетных белых берёз
Я детскую радость и слёзы,
В груди накопившие, нёс.
И ласково так их вершины,
Казалось, в ответ мне шумят,
Что, слушая их, я каким-то
Был сладостным чувством объят...

НА БЕРЕГУ

Домик над рекою,
В окнах огонёк,
Светлой полосой
На воду он лёг.

В доме не дождутся
С ловли рыбака:
Обещал вернуться
Через два денька.

Но прошёл и третий,
А его всё нет.
Ждут напрасно дети,
Ждёт и старый дед.

Всех нетерпеливей
Ждёт его жена,

Ночи молчаливей
И, как холст, бледна.

Вот за ужин сели,
Ей не до еды.
«Как бы в самом деле
Не было беды!..»

Вдоль реки несётся
Лодочка, на ней
Песня раздаётся
Всё слышней, слышней.

Звуки той знакомой
Песни услышав,
Дети вон из дому
Бросились стремглав.

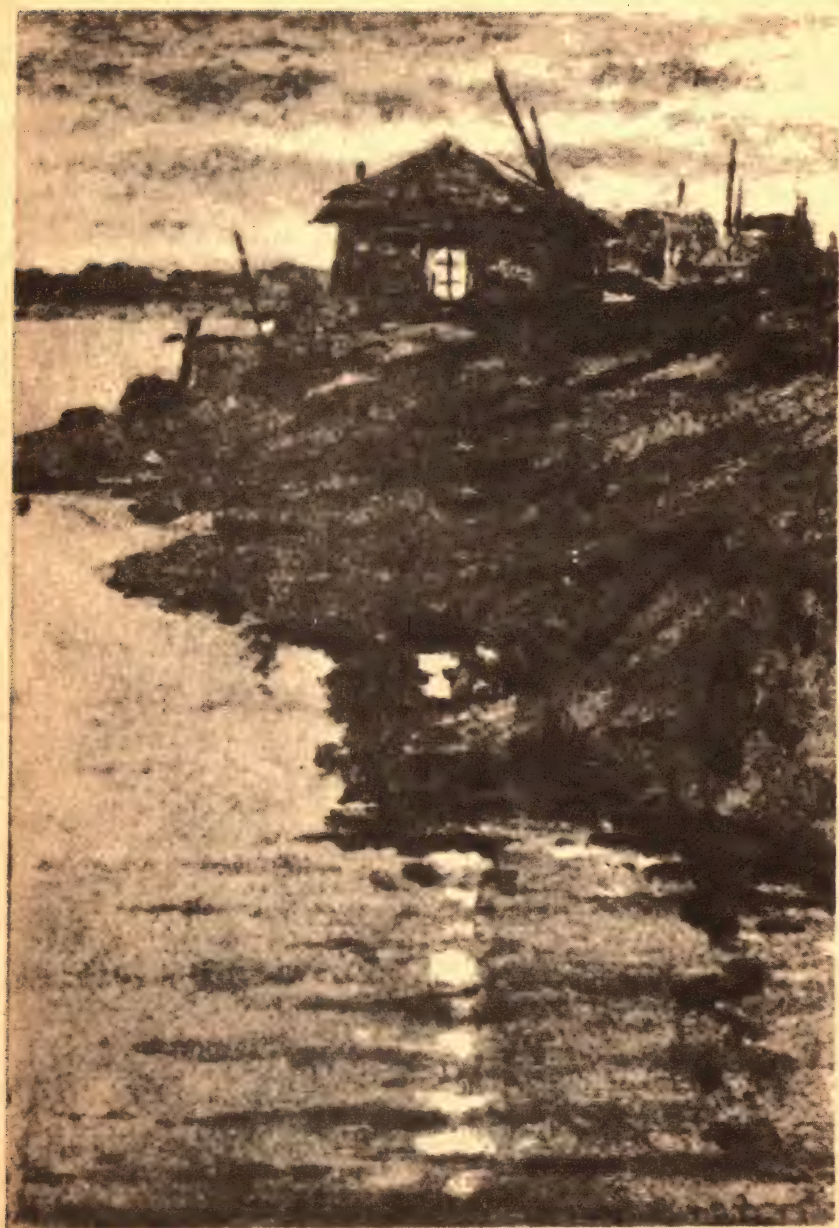
Весело вскочила
Из-за прялки мать,
И у деда сила
Вдруг нашлась бежать.

Песню заглушает
Звонкий крик ребят;
Тщетно унимает
Старый дед внучат.

Вот и воротился,
Весел и здоров!..
В россказни пустился
Тотчас про улов:

В морды¹ он и в сети
Наловил всего;

¹ Мбрда — верша, плетёнка
из ивовых прутьев для ловли рыбы.

С любопытством дети
Слушают его.

Смотрит дед на щуку —
«Больно велика!»
Мать сынишке в руку
Сует окунька,

Девочка присела
Около сетей
И взяла несмело
Парочку ершей.

Прыгают, смеются
Детки, если вдруг
Рыбки встрепнутся,
Выскользнут из рук.

Долго раздавался
Смех их над рекой;
Ими любовался
Месяц золотой.

Ласково мерцали
Звёзды с вышины,
Детям обещали
Радостные сны.

НИЩИЕ

1

В удушливый зной по дороге
Оборванный мальчик идёт;
Изрезаны камнями ноги,
Струится с лица его пот.

В походе, в движениях, во взоре
Нет резвости детской следа;
Сквозит в них тяжёлое горе,
Как в рубище¹ ветхом нужда.

¹ Рубище — ветхая, рваная одежда.

Он в город ходил наниматься
К богатым купцам в батраки;
Да взять-то такого боятся:
Тщедушный батрак не с руки.

Один он... Свезли на кладбище
Вчера его старую мать...
С сумою под окнами пищу
Приходится, видно, собирать...

2

Карета шестёркой несётся;
За нею пустился он вслед,
Но голос внутри раздаётся:
«Вот я тебе дам, дармоед!»

Сурово лакейские лица
Взглянули при возгласе том,
И жирный господский возница
Стегнул попрошайку кнутом.

И прочь отскочил он без крика,
Лишь сладить не мог со слезой...
И дальше пошёл горемыка,
Поникнув на грудь головой.

Усталый и зноем томимый,
Он в роще дубовой прилёт
И видит, с котомкою мимо
Плетётся седой старичок.

«Здорово, парнишка! Откуда?
Умаялся! Хворенький, знать?» —
«Из города, дедушка. Худо
Мне, больно». — «Не хлебца ли дать?»

Не много набрал я сегодня,
Да надо тебя пожалеть,
Мне с голоду милость господня
Не даст, словно псу, околеть...»

И с братом голодным, что было
В котомке, он всё разделил;
Собрав свои дряхлые силы,
На ключ за водицей сходил.

И горе пока позабыто,
И дружно беседа идёт...
Голодного, видно, не сытый,
А только голодный поймёт!

* * *

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льётся,
Лужи у крыльца...
Чахлая рябина
Мокнет под окном;
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.
Что ты рано в гости,
Осень, к нам пришла?
Ещё просит сердце
Света и тепла!

Все тебе не рады!
Твой унылый вид
Горе да невзгоды
Бедному сулит.
Слышит он заране
Крик и плач ребят;
Видит, как от стужи
Ночь они не спят;
Нет одежды тёплой,
Нету в печке дров...
Ты на чей же, осень,
Поспешила зов?

Вон и худ и бледен
Сгорбился больной...
Как он рад был солнцу,
Как был бодр весной!
А теперь — наводит
Жёлтых листьев шум
На душу больную
Рой зловещих дум!
Рано, рано, осень,
В гости к нам пришла...
Многим не дожидаться
Света и тепла!

* * *

Капля дождевая
Говорит другим:
«Что мы здесь в окошко
Громко так стучим?»

Отвечают капли:
«Здесь бедняк живёт;
Мы ему приносим
Весть, что хлеб растёт».

БАБУШКА И ВНУЧЕК

Под окном чулок старушка
Вяжет в комнатке уютной
И в очки свои большие
Смотрит в угол поминутно.

А в углу кудрявый мальчик
Молча к стенке прислонился;
На лице его забота,
Взгляд на что-то устремился.

— Что сидишь всё дома, внучек?
Шёл бы в сад, копал бы грядки
Или крикнул бы сестрёнку,
Поиграл бы с ней в лошадки.

Кабы силы да здоровье,
И сама бы с вами, детки,
Побрела я на лужайку;
Дни такие стали редки.

Уж трава желтеет в поле,
Листья падают сухие;
Скоро птички-щебетуны
Улетят в края чужие!

Присмирел ты что-то, Ваня,
Всё сидишь сложивши ручки;
Посмотри, как светит солнце,
Ни одной на небе тучки!

Что за тишь! Не клонит ветер
Ни былинки, ни цветочка.
Не дождёшься ты такого
Благодатного денёчка! —

Подошёл к старушке внучек
И головкою курчавой
К ней припал; глаза большие
На неё глядят лукаво...

— Знать, гостинцу захотелось?
Винных ягод, винограда?

Ну, поди возьми в комод.

— Нет, гостинца мне не надо!

— Уж чего-нибудь да хочешь...

Или, может, напраказил?

Может, сам, когда спала я,

Ты в комод без спросу лазил?..

— Нет, бабуся, не шалил я;
А вчера, меня целуя,

Ты сказала: «Будешь умник —
Всё тогда тебе куплю я...»

— Ишь ведь память-то какая!
Что ж купить тебе? Лошадку?
Оловянную посуду
Или грабли да лопатку?

— Нет! Уж ты мне покупала
И лошадку, и посуду.
Сумку мне купи, бабуся,
В школу с ней ходить я буду.

— Ай да Ваня! Хочешь в школу,
За букварь да за указку.
Где тебе! Садись-ка лучше,
Расскажу тебе я сказку...

— Уж и так мне много сказок
Ты, бабуся, говорила;
Если знаешь, расскажи мне
Лучше то, что вправду было.

Шёл вчера я мимо школы.
Сколько там детей, родная!
Как рассказывал учитель,
Долго слушал у окна я.

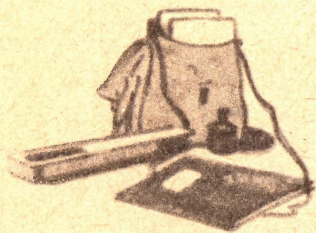
Слушал я — какие земли
Есть за дальними морями...
Города, леса какие
С злыми, страшными зверями.

Он рассказывал: где жарко,
Где всегда стоят морозы,
Отчего дожди, туманы,
Отчего бывают грозы.

Рисовали тоже дети,
Много я глядел тетрадок, —
Кто глаза, кто нос выводит,
А кто домик да лошадок.

А как кончилось ученье,
Стали хором петь. В окошко
И меня втащил учитель,
Говорит: «Пой с нами, крошка!

Да проси, чтоб присылали
В школу к нам тебя родные,
Все вы скажете спасибо
Ей, как будете большие!..»

СОДЕРЖАНИЕ

В. Гакина. К читателям	2
Весна	3
Сельская песня. (В сокращении)	5
«Шаловливые ручонки...»	6
Птичка	8
Мой садик. (В сокращении)	9
«Отдохну-ка, сяду у лесной опушки...»	10
Старик	12
Былое. (В сокращении)	16
На берегу	17
Нищие	21
«Скучная картина!..»	25
«Капля дождевая...»	27
Бабушка и внучек. (В сокращении)	28

Вставка в обложку Н. Короткина

Плещеев А. Н.

П38 Стихи. Рис. А. Д. Короткина. М., «Дет. лит.», 1975.

32 с. с ил. (Книга за книгой).

В эту книжечку включены стихотворения, написанные для детей Алексеем Николаевичем Плещеевым (1825—1893), видным представителем русской демократической поэзии прошлого века. Его искренние, очень тёплые стихи о природе, о детях, их заботах и радостях до сих пор любимы маленькими читателями.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1975 году в серии «Книга за книгой» для школьников младшего возраста выходят в свет такие произведения фольклора и русских писателей-классиков:

Аксаков С. АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК.

Сказка

Гаршин В. ЛЯГУШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА.

Сказка

Горький М. ДЕД АРХИП И ЛЕНЬКА.

Рассказ

Григорович Д. ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИК.

Повесть

ДВЕ СКАЗКИ

Погорельский А. ЧЁРНАЯ КУРИЦА.

Одоевский В. ГОРОДОК В ТАБАКЕРКЕ.

Мамин-Сибиряк Д. СЕРАЯ ШЕЙКА.

Рассказ

Некрасов Н. ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ.

Стихи

Пришвин М. РАССКАЗЫ

Пушкин А. СТИХИ

САДКО.

Сказ.

РЕБЯТА! ПРОЧТИТЕ ЭТИ КНИГИ.

Для младшего школьного возраста

Алексей Николаевич Плещеев

СТИХИ

Ответственный редактор *Н. М. Кожемякина*. Художественный редактор *О. К. Кондакова*. Технический редактор *Р. Б. Сиголаева*. Корректор *Л. М. Агафонова*.

Сдано в набор 5/IX 1974 г. Подписано к печати 9/I 1975 г. Формат 60×90/16. Бум. типогр. № 2. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 750 000 экз. Заказ № 262. Цена 6 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.